

УДК 821.512.145

*А.Ф. Ганиева***АРХЕТИП МАТЕРИ-ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ**

В архетипе матери отражаются древние мифические представления, условия социально-общественной жизни, философия и мировоззрение народа. В данной статье исследуются встречающиеся в татарской прозе случаи воплощения архетипа матери как образа, сохраняющего национальное самосознание и самоидентификацию, а для этого рассматриваются отдельные произведения прозы, начиная с древней литературы и до современной эпохи.

В татаро-мусульманской литературе особое почтительное отношение к матери имеет древние корни. Пробуждение национального самосознания в начале XX в. усилило внимание к образу матери в татарской реалистической прозе. Автор статьи обращается к рассказу Г. Исхаки «Остазбикэ», роману Г. Ибрагимова «Молодые сердца» и показывает, что в дореволюционной литературе в творчестве писателей целостность духа и веры ставились выше физического существования.

Октябрьская революция разрушила образ жизни национальной семьи, произошли изменения в изображении женщины-матери в литературе. Мать стали изображать не как хранительницу семейных ценностей, передаваемых от поколения к поколению, а как участницу строительства нового социума, ведущую общественную деятельность.

Исследовав в статье произведения А. Еники «Невысказанное завещание», А. Баянова «Повесть горного края», З. Хакима «Песнь матери», автор приходит к следующему выводу: архетип матери в большинстве случаев предстает в тесной связи с национальной проблематикой и часто используется как важнейший образ для сохранения сущности народа. Из образа конкретного человека, женщины, он вырастает до национального символа. А в отношениях матери и сына, особенно в мотиве поиска сыном своей матери и в мотиве встречи отражаются поиск и нахождение смысла жизни человеком. Следовательно, в целях воспитания и укрепления национального самосознания татарские писатели в своём творчестве широко используют образ матери и возвышают его до статуса архетипа.

Ключевые слова: татарская литература, проза, повесть, роман, герой, образ матери, архетип.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-623-629

Швейцарский ученый К.Г. Юнг, в аналитической психологии изучивший структуру человеческой личности и введший в научный оборот понятие архетип, отмечает, что образ матери является основным архетипом в глубинах сознания: «Сам по себе он принадлежит к величайшим ценностям человеческой души и потому заселил все олимпы религий» [15]. Согласно концепции К. Юнга, архетип матери может рассматриваться во многих аспектах. В широком смысле это женщина: мать, бабушка, свекровь, мать-кормилица, богиня-прародительница, Святая Мария и др. Если брать еще шире, этот рай, церковь, город, страна, небо, земля, лес, море, луна, материя, даже земной шар и сама Вселенная и др. В узком смысле – место рождения, пашня, сад, пещера, дерево, родник, колодец, цветок в виде сосуда (роза или лотос), из животных – корова, заяц, мать-волчица, в общем, живые существа-помощники. В архетипах отражаются древние мифические представления народа, социально-общественные условия жизни, философия и взгляды на мир.

Хотя в татарской литературе архетип матери и не изучался отдельно, однако известны работы об образах матери в литературе. Например, «Идейно-эстетическая эволюция проблем феминизма в творчестве Г. Исхаки (1897–1954) А.А. Шамсутовой, «Проблема женской эмансипации в татарской литературе начала XX века» (2002) С.Р. Никишиной, «Образ женщины в русской и татарской литературе 1890–1917 гг. на примере творчества Г. Исхакова и М. Горького» (2005) Д.М. Хайруллиной, «Художественные особенности творчества М. Маликовой» (2009) Л.К. Хисматовой, «Система женских образов в романах Якуба Занкиева» (2019) М.С. Хуснутдиновой, «Женские образы в татарской просветительской литературе» (2011) А.А. Фаттаковой.

Архетип матери как прародительницы, основательницы рода, дающей жизнь всему живому на земле, существует у всех народов, и этот образ вобрал в себя свойственные каждому их этих народов взгляды на мир, образ жизни. В буддизме и христианской религии (в некоторых конфессиях) образ матери рассматривается в качестве Богородицы, ее возвеличивают и ей поклоняются. В исламе мать –

обычная женщина, но личность, достойная самого большого почитания и уважения. Если в упомянутых религиях мать возводится в ранг святых, то в исламе на первый план выходит отношение ребенка к матери. Благословение отца и матери отождествляется с благословением Всевышнего. Эти взгляды, естественно, нашли отражение в искусстве слова. В тексте наиболее известного Орхон-Енисейского памятника древних тюрков в честь Бильге-Кагана, его брата, полководца Кюль-Тегина (732–735 гг.) (Большая надпись) есть такие слова: «Отцом моим Ильтеришем-каганом и матерью моей, Ильбильгя-катун удалось освободиться от ига китайцев; обустроиться на родной земле и построить государство – племенной союз тюрков!» [3, с. 411]

Уважительное отношение к матери сложилось еще в древней татарской литературе. Татарская реалистическая проза, получившая развитие в последней четверти XIX – начале XX вв., еще в истоке своего развития определила семью как наивысшую ценность. Просветители, обеспечившие культурное становление нации, направили особое внимание на женщину, в частности на образ матери, ответственной за сохранение и передачу национальных ценностей последующим поколениям. «В творчестве писателей-просветителей второй половины XIX–начала XX столетия особое место уделяется созданию женских образов, через которые проявляется позиция автора в решении сложных, актуальных проблем времени» [12, с. 3]. Г. Исхаки, в творчестве которого национальная идея прозвучала особенно сильно, женские образы в своих произведениях наделяет особым смыслом. Например, Сагида в рассказе «Остазбика» (Наставница). Хотя из-за физиологических особенностей она и не может иметь детей, но в духовном плане смогла стать настоящей матерью. У Вахит-хазрета нет наследников, что может привести к прерыванию рода. Сагида, согласившись на женитьбу мужа на молодой женщине, находит таким образом решение этой проблемы. Однако это дается ей нелегко, душевные терзания героини раскрываются через глубокие психологические переживания. Писатель показывает героиню способной побороть личные чувства – тем самым она достигает счастья, сохраняет и продолжает род не только своей семьи, но и своего народа.

В творчестве Г. Ибрагимова в дореволюционный период были сильны национальные идеи. Самое прекрасное произведение, написанное в этот период, – «Молодые сердца». В нем показана особая роль национального искусства – в расширении взглядов человека на мир, воспитании душевной красоты, самоопределения, развития и признания нации. Роман стал новаторским в плане изображения внутреннего конфликта, философских размышлений, психологических переживаний героев. Автор обращается к русским классическим романам и черпает из них изобразительные средства, вдохновляется примерами раскрытия духовного состояния героев. На их основе Г. Ибрагимову с удивительной точностью удалось раскрыть особенности любовных переживаний, свойственные только татарскому характеру и менталитету. Искренняя чистая любовь Марьям и Зыи перестает восприниматься как земное чувство, а изображается как данное свыше, а теплые, добрые отношения матери-ребенка доходят до самого сердца читателя. Терзания Зулейхи, провожающей сына на солдатскую службу, изображены на самой высокой сентиментальной ноте, затрагивающей самые тонкие струны души. С того дня, как забрали Зыю в солдаты, его мать постигли такие страдания, которые невозможно описать словами: она хуеет, сохнет «ее большие глаза глубоко впали и стали смотреть на все тяжело, серьезно и безнадежно» [7, с. 215]. Здесь следует обратить внимание на важный момент в ее переживаниях. Ребенок для матери всегда дорог. Однако в дореволюционный период, когда было написано это произведение, идеи интернационализма для народа были чужды, а желание сохранить национальную и религиозную самобытность было велико. Переживает Зулейха не о жизни и здоровье своего сына, а о том, что «среди волосатых мужиков с крестами он, с картузом на голове, не молясь по мусульмански, будет сидеть и поедать левой рукой свинину» [7, с. 226], что «охрипнет его голос, которым он читал Коран», «Лицо его приобретет цвет, свойственный урусам». Мать беспокоится о чистоте его совести, о его духовных помыслах. Также и в стихотворении Г. Тукая «Молитва матери», и в рассказе Ф. Амирхана «Жертва убогой старушки» повторяется мотив обращения к Аллаху ради своего ребенка. Все это свидетельствует о том, что в творчестве дореволюционных писателей духовно-нравственная целостность ставилась выше жизненных страстей и потребностей.

После Октябрьской революции институт семьи в корне меняется. «В первые годы существования советской власти семья и брак как социальные институты целенаправленно разрушались на законодательном уровне, действительно, «до основания». Одновременно активно вырабатывались и внедрялись новые моральные нормы и ценности, взамен прежних «буржуазных». По сути, произошла девальвация норм, общечеловеческих ценностей, которые можно было учитывать в отношении «вра-

гов», «чужих», даже если речь идет о членах семьи. Семья, по сути, была приспособлена к задачам тоталитарного государства [2].

В связи с этим поменялось и изображение женщины в литературе. Мать должна была изображаться не только как хранительница семейных ценностей, но и как строитель нового общества, ведущей общественную деятельность, а позднее, по требованию социалистического реализма, участвующей и в революционном развитии. Однако в татарской литературе сложно найти образ наподобие Пелагеи Ниловны М. Горького (произведение «Мать» было оценено как первый роман социалистического реализма, 1906), в котором отразились изменение и развитие общественных взглядов в широком философско-психологическом плане. В татарской литературе при раскрытии женской судьбы главное внимание уделялось отношениям женщины с мужем.

После революции советское правительство стало вести политику очернения истории государственности татарского народа и воспитания негативного отношения к Казанскому ханству. Писатели, вынужденные восхвалять политику партии, своеобразно решали эти задачи: например, в либретто «Алтынчэч» М. Джалиля, как пишет Ф. Урманчеев, «переплелись идеи борьбы за национальную независимость и идеи упорной и продолжительной социальной борьбы» [11, с. 164].

Неудивительно, что в основу произведения М. Джалиля лег сюжет мифологического дастана «Жик Мерген». В 1930–1940 гг. писатели все чаще стали обращаться к устному народному творчеству. Причина этого определяется несколькими факторами. Во-первых, фольклористика выделилась в отдельную научную отрасль и интерес к ней возрос. Во-вторых, устное народное творчество дало возможность писателям выйти из узких идеологических рамок и стало способом изображения национальных чаяний. Этот сказочный дастан, восходящий к истории Булгар и Казанского ханства, дает возможность поэту выразить национальные идеи татарского народа.

В центре либретто «Алтынчэч» стоит замученная врагом мать девяти детей, бабушка девяноста внуков. «Сильная духом, не сломленная испытаниями судьбы, приговоренная к гибели, но выжившая Тугзак ана воспринимается нами как символ и неггибаемый образ татарского народа» [8, с. 274]. Хотя писатель и не использует слово нация, но вводит в этом значении понятие рода.

Ты хотел истребить мой род,
Вот он я, вот – мои дети.
Народ бессмертен. [4, с. 319].

В образе Тугзак ана олицетворяется архетип татарской национальной матери. Изображенный в произведении социальный конфликт – борьба рода против хана становится идеологическим мотивом. Основной идеей является сплочение народа ради сохранения свободы, что воплощается в образе Тугзак ана.

Несомненно, произведение такого содержания подверглось в тридцатые годы жестокой критике. Ф. Мусагит называет его «остатками буржуазных взглядов» [9].

В поэзии периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет мать – символ мира, человечности, жизни, Родины. В прозе и драматургии татарская женщина воплощается в таких образах, как Миннекамал, Нафиса, Сания, посвятивших свою жизнь Родине и партии. В конце шестидесятых образ матери снова наполняется национальным содержанием. А. Еники в повести «Невысказанное завещание» (1965) одним из первых изображает Акъ-эби, которая видит свое предназначение как матери в сохранении духовно-нравственных ценностей. Однако ей не удается передать эти ценности: ее дети, внуки, сформировавшиеся как представители нового времени, не понимают ее. Разрыв между поколениями, свойственный новому времени, отражает боль автора за будущее своего народа.

А. Баянов в «Повести горной стороны» (1972) развивает значение архетипа матери. На неприглядном жизненном материале автор широко поднимает национально-философские проблемы. Табрик, выросший в приюте, после службы в армии возвращается в родную деревню. Его цель – найти мать и отца, выяснить, почему его отдали в приют. Глубокими психологическими красками изображается его страдания: матери давно уже нет в живых, невысокие моральные качества отца и отчима привели ее к смерти, у героя возникает чувство, что он никому не нужен. Однако он обретает своего деда Тугаша, принявшего его как родственника Суюмбику-апа, встречает красивую девушку Гуляндам, общается с гостеприимными, приветливыми жителями деревни, у которых гостит по очереди.

Свойственный только А. Баянову своеобразный взгляд на многие вопросы также прослеживается и в этой повести: писатель по-своему смотрит на отношения поколений: «Несмотря на то, что

сегодняшний день настолько прекрасный и будущее кажется близким и манящим, надо знать свои корни. Чтобы понимать свою значимость, не чувствовать себя обиженным и обездоленным, оказывается, важен не только сегодняшний день, но и понимание своей истории» [1, с. 11]. Но выполнила ли история миссию «прошлого»? Достояна ли она уважения будущих поколений? «Могилы предков, место встречи с ними, дескать. Традиции дедов и отцов. Ты тоже должен уважать их, вспоминать с любовью о них и должен поклоняться воде и земле, откуда сам берешь начало. А они, эти деды, они уважали Табрика? Думали они о том, каким он придет в этот мир и каким будет его будущее?! (...) А почему Табрик должен уважать их и поклоняться им? Можно ли молиться о спасении души родителей, которые не смогли сохранить не только самое дорогое – свои чувства, но и язык, неповторимую душу народных песен – мон? Во имя чего?» [1, с. 93]. Таким образом, писатель на совершенно иной уровень поднимает отношения между поколениями. Каждый человек – звено, связывающее прошлое и настоящее. Недостаточно только знать свою историю, надо помнить, что ты держишь ответ перед будущим поколением. Твоя задача – вместе со своими «сердечными чувствами» будущим поколениям передать язык и «мон».

Автор часто обращается к народной мифологии (человек вышел из глины, риваяты об Альп-батыре и др.). Использование символических образов, иносказательных выражений, метафорических сравнений (пустой дом – пустая душа, пугало – человек, дно колодца – глубины человеческой памяти, холод, ледяные копы и др.) – все это позволяет сделать содержание произведений многозначительным. Такие символы, как родословная и ее потеря в огне, руины Булгара, родник, колодец, соловей, шиповник, горные беркуты, используются для отражения национальных реалий. «Посредством этого пласта, вобравшего в себя мысли молодого человека и философские взгляды писателя, автор напоминает о символических моментах истории татарского народа, и рассматривая судьбу Табрика и судьбу нации, делает попытку передачи еще одного подтекста» [6, с. 287].

Архетип матери в повести рассматривается в широком смысле. Для Табрика образ матери поднимается до образа Родной земли. Поиск Табриком своей матери и приезд в деревню понимается как возвращение к своим корням, желание выяснить вопросы национального самоопределения. «В этой плоскости стремление Табрика найти своих предков пересекается с поисками татарского народа, своей истории» [10, с. 152].

«Песня матери» (2020) З. Хакима по своей теме, идее и проблематике и некоторым образам близко к «Повести горной стороны». Рахман так же, как и Табрик, вырос в детском доме, желая выяснить, кто его отец и мать, приезжает в деревню. В обоих произведениях развитие сюжета построено на интересе-интриге. Но все же, у З. Хакима, в отличие от А. Баянова, главный герой приближен к национальному идеалу, автор его делает примером-образцом для человека XXI в.

«Песня матери» состоит из нескольких пластов: философский, лирический и сентиментальный. Произведение интересно для читателя разного уровня подготовленности, так как потеря матерью своего ребенка и обретение его после долгих лет – это мотив, свойственный древней литературе и произведениям современных авторов, адресованных массовому читателю. Однако национально-философский пласт поднимает его выше массово ориентированной литературы.

Рахман – герой, познающий мир посредством музыки. Музыка отложилась в его памяти до трех лет, возраста, когда он был разлучен с матерью. Как и в повести А. Баянова, здесь образ матери трактуется широко. Мать – дающая жизнь; через этот образ раскрываются понятия язык, «мон», нация. Рахман – герой нашего времени, в его судьбе переплетаются проблемы личности и нации.

В романе описывается переломное время перестройки: разрушение привычной советской жизни и начало хаоса девяностых годов. Страна распадается – ломаются судьбы. В эти смутные годы ребенок по имени Рахман, разлученный с матерью, направляется на пассажирском поезде в Белоярск. Опуская описание внешней стороны жизни в детском доме, автор направляет внимание на духовный мир своего героя. Душа ребенка, обладающего абсолютным слухом, не такая, как у всех. Навсегда сохранились в его детской памяти картины жизни до трех лет, особенно колыбельная матери, ее неповторимый родной голос. Эти воспоминания, этот «мон» превращаются в начало его духовного пути, означенного поисками самого себя.

В произведении песня становится символом памяти. Прекрасный образец такого мотива был дан Р. Батуллой в романе «Суюмбика». Полная трагизма песня болгарской девушки Гайши Бегим, пройдя через века, продолжает жить в сердцах жителей Казанского ханства. Смысл этой мелодии понимают только знающие свои корни, любящие свою страну и сильные духом герои. В романе «Песня

матери» песня, как и родной язык, является показателем одухотворенной сущности человека, она – духовная сокровищница, хранительница национальных ценностей, божественная сила.

З. Хаким, так же, как и А. Баянов, изображает модификацию образца отца, трансформировавшегося в связи с изменениями времени. Васим бросает Марзию (мать Рахмана), когда их сыну исполнился один год. Спустя многие годы его сын – красивый молодой человек – приезжает к отцу, но даже тогда в душе героя не просыпаются отцовские чувства. Деграция отношений отцов и сыновей в последние полвека, то есть отсутствие у мужчины чувства ответственности перед последующим поколением прочитывается как одна из причин срыва жизненных устоев, ведущая к хаосу.

Роман «Песня матери», как пишет Д. Загидуллина, «стал произведением, обозначившим в национально-общественных направленных традициях татарской литературы, через призму человеческой судьбы, прошлое-сегодняшнее-будущее нации» [5, с. 149]. Автора беспокоит отношение людей в обществе к родному языку, национальному искусству, к своей истории, он через высказывания положительных героев и описание их образа жизни выражает свою позицию, пытается определить пути развития татарского народа. Особенно ярко и убедительно изображаются в романе татары, не разговаривающие на родном языке (образы Тимура и Асии), отмечается их пренебрежительное отношение к своему народу. Выросший в иной среде, Рахман искренне удивляется этому. Автор показывает неестественность такой ситуации. Он отмечает, что у каждого человека должен быть смысл жизни, а для человека татарской национальности он состоит в сохранении родного языка и служении народу. Сцена беседы с Рахманом Тимуром выражает эту мысль.

В романе есть также образ Файрузы-апа, сыгравшей ключевую роль в жизни Рахмана. Ее задушевные песни проникают в самые глубины ребячьей души и пробуждают спящие доселе в его памяти национальные чувства. Эта женщина, согрешившая своим теплом Рахмана, становится в романе архетипом татарской матери. Она смогла дать правильное национальное воспитание не только своим детям, живущим за пределами Татарстана, но и воспитаннику детдома Рахману.

Символичное название «Песня матери» задает тон всему повествованию и в то же время определяет вектор развития философской проблематики романа [13, с. 169]. «Некоторые песни нежно убаюкивают и задорно будят. Заставляют и плакать, и смеяться. Эта гармония будто идет из другого мира, другой планеты, с других небес. Удивительно красивая мелодия, торжественное звучание, песня, которую невозможно постичь умом. Будто она родилась не здесь, а в глубине Вселенной, но нашла свое место на земле, полной страданий и радостей и смогла проникнуть в самые глубины души. Великая песня». [14, с. 80]. Важно, что эта песня – песня матери. Автор рассматривает её как национальный код, переходящий от матери к ребенку, и поднимает до уровня кода бытия. На эту роль писатель выбирает народную песню «Су буйлап» (Вдоль по берегу), вобравшую образы Идели, Разлуки, Моря, Ночи, Горя, помогающие раскрыть душевное состояние татарского человека.

Мотив, объединяющий «Алтынчэч», «Повесть горной стороны», «Песня матери», – это стремление мужчины познать свою индивидуальную и национальную сущность. Жик Мерген в написанном на основе фольклорных произведений либретто «Алтынчэч» М. Джалиля, так же, как и Табрик и Рахман, через поиск отца и матери хочет найти себя:

Я не знаю,
Где моя родина?..
Кто мой отец? Мать?
Кто мои предки?
Пришел я сюда
Из широких степей,
Но не обрету никак
Родины своей! [4, с. 280].

После того как Жик Мерген и Тугзак обретают друг друга, мать призывает своего внука к борьбе за свободу своего народа. Таким образом, мать в этом произведении становится символом справедливости и свободы.

В целом, архетип матери часто используется в связи с национальной тематикой как важное основание в сохранении национальной идентичности. Это становится особенно заметным в годы, когда национальное самосознание растет, а нация находится перед угрозой исчезновения. Издавна в татарской литературе архетип матери наделен глубоким смыслом. Это конкретный человек, женщина, ко-

торая воспринимается как символ нации. А в отношениях матери и сына, особенно в мотивах поиска и обретения сыном своей матери отражаются поиск и обретение человеком смысла жизни. Таким образом, татарские писатели в целях объединения нации духовно возвысили образ матери и подняли его до статуса архетипа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баянов Ә. Тау ягы повесте: повестьлар һәм лирик парчалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 280 б.
2. Володина Н.А. Советская семья под контролем государства: 1917–1930-е гг. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5 URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10628>. (дата обращения: 20.08.2021).
3. Древнетюркские рунические письма: Памятники в честь Кюль-тегина и Тоньюкука (Приложения) // История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 1: Народы Степной Евразии в древности. Казань: Изд-во «Рухият», 2002. 552 с.
4. Жәлил М. Алтынчәч // Әсәрләр: дүрт томда: 2 т.: шигырьләр, либреттолар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 592 б.
5. Заһидуллина Д. Зөлфәт Хәким. «Ана жыры» // Казан утлары. 2020. № 7. С. 149–152.
6. Заһидуллина Д.Ф. Әхсән Баян: прозага шигърилекне һәм шартлылыкны кайтару // 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш майданнары һәм авангард эзләнүләр: монография Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 383 б.
7. Ибраһимов Г. Яшь йөрәкләр // Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. 2 т. 478 б.
8. Мостафин Р., Йосыпова Н. Муса Жәлил // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда: 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. Б. 264–286.
9. Мөсәгыйть Ф. Татар опера студиясе турында // Кызыл Татарстан. 1937. 21 авг.
10. Надыршина Л.Р. Основные темы и мотивы в поэзии Ахсана Баяна // Фәнни Татарстан. 2018. № 1. С. 42–47.
11. Урманчиев Ф.И. Джик-Мэрген / Героический эпос татарского народа: Исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 312 с.
12. Фаттахова А.А. Женские образы в татарской просветительской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2011. 22 с.
13. Хәбетдинова М. «Барысы да ачыкланмаган» // Казан утлары. 2020. № 12. Б. 168–178.
14. Хәким З. Ана жыры // Казан утлары. 2020. № 6. Б. 3–80.
15. Юнг К.Г. Психологические аспекты архетипа матери. URL: <https://flibusta.biz/read-book/kniga-psihologicheskie-aspekty-arhetipa-materi-131698> (дата обращения: 20.09.2021).

Поступила в редакцию 12.11.2021

Ганиева Айгуль Фирдинатовна, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела литературоведения
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
420015, Россия, г. Казань, ул. К.Маркса, 12
E-mail: aygulgani@mail.ru

A.F. Ganieva

THE ARCHETYPE OF THE GUARDIAN MOTHER OF NATIONAL IDENTITY IN TATAR PROSE

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-623-629

The archetype of the mother reflects the mythical ideas coming from antiquity, the conditions of social life, the philosophy and worldview of the nation. This article examines the cases of the embodiment of the mother archetype in Tatar prose as an image preserving national identity and self-identification, and for this purpose separate works of prose are considered, starting from ancient literature and up to the modern era.

In Tatar-Muslim literature, a special respect for the mother has ancient roots. The awakening of national consciousness at the beginning of the 20th century increased attention to the image of the mother in Tatar realistic prose. The author of the article refers to G. Iskhamov's story «Ostazbika», G. Ibragimov's novel «Young Hearts» and shows that in pre-revolutionary literature, the integrity of the spirit and faith were placed above physical existence in the works of writers. The October Revolution destroyed the way of life of the national family: there were changes in the image of the mother woman in literature. The mother began to be portrayed not as the keeper of family values passed down from generation to generation, but as a participant in the construction of a new society, leading social activities.

Having studied the works of A. Eniki «The Unspoken Testament», A. Bayanov «The Tale of the Highlands», Z. Hakim «The Song of the Mother» in the article, the author comes to the following conclusion: the archetype of the mother in

most cases appears in close connection with national issues and is often used as the most important image for preserving the essence of the nation. From the image of a particular person, a woman, it grows to a national symbol. And in the relationship between mother and son, especially in the motive of the son's search for his mother and in the motive of the meeting, the search and finding of the meaning of life by a person is reflected. Consequently, the elevation of the mother's image to the status of an archetype by Tatar writers is done to strengthen national self-awareness.

Keywords: Tatar literature, prose, novella, novel, hero, mother image, archetype.

REFERENCES

1. Bayanov A. Povest' o gornoj storone: povesti i liricheskie rasskazy [The Tale of the Mountain Side: novellas and lyrical stories]. Tatars. book publishing house, 1979. 280 p. (In Tatar).
2. Volodina N.A. Sovetskaya sem'ya pod kontrolem gosudarstva: 1917–1930-e gg [The Soviet family under the control of the state: 1917–1930s]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2013. № 5 URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10628> (accessed: 20.08.2021). (In Russian)
3. Drevnetyurkskie runicheskie pis'mena: Pamyatniki v chest' Kyul'-tegin i Ton'yukuka (Prilozheniya) [Ancient Turkic runic writings: Monuments in honor of Kul-tegin and Tonyukuk (Appendices)] // Istoriya tatar s drevnejshih vremen [The History of the Tatars since ancient times]: in seven volumes. Vol. 1: Peoples of Steppe Eurasia in antiquity. - Kazan: Publishing house "Ruhyat", 2002. 552 p. (In Russian).
4. Dzhali' M. Zlatovlaska [Goldilocks] // Proizvedeniya [Works]: in 4 volumes: 2 volumes: poems, libretts. Kazan: Tatar. book publishing house, 1976. 592 p. (In Tatar).
5. Zagidullina D. Zul'fat Hakim. «Pesnya materi» [Zul'fat Hakim. «Mother's Song»] // Ogni Kazani [Lights of Kazan]. 2020. no. 7. pp. 149-152. (In Tatar).
6. Zagidullina D.F. Ahsan Bayan: vernut' proze poetichnost' i uslovnost' [Akhsan Bayan: to return poetry and conventionality to prose] // Tatarskaya literatura 1960-1980 godov: avangardnye poiski i eksperimenty [Tatar Literature of the 1960s and 1980s: avant-garde searches and experiments]: monograph. Kazan: Tatar. book publishing house, 2015. 383 p. (In Tatar).
7. Ibragimov G. Molodye serdca [Young hearts] // Proizvedeniya [Works]: in 8 volumes. Kazan: Tatar. book publishing house, 1975. 2 vol. 478 p. (In Tatar).
8. Mustafin R., Yusupova N. Musa Dzhali' [Musa Jalil] // Istoriya tatarskoj literatury [The history of Tatar literature]: in 8 volumes: 5 vols. Kazan: Tatar. book Publishing House., 2014, pp. 264-286. (In Tatar).
9. Musagit F. O tatarskoj opernoj studii [About the Tatar Opera Studio] // Krasny Tatarstan [Red Tatarstan]. 1937. 21 Aug. (In Tatar).
10. Nadyrshina L.R. Osnovnye temy i motivy v poezii Ahsana Bayana [The main themes and motifs in the poetry of Ahsan Bayan] // Nauchnyj Tatarstan [Scientific Tatarstan]. 2018. no. 1. pp. 42-47. (In Tatar).
11. Urmancheev F.I. Dzhik-Mergen [Dzhik-Mergen] / Geroicheskiy epos tatarskogo naroda [The heroic epic of the Tatar people]: Issledovanie [Study]. Kazan: Tatar. publishing house, 1984. 312 p. (In Russian).
12. Fattakova A.A. Zhenskie obrazy v tatarskoj prosvetitel'skoj literature [Female images in Tatar educational literature]: Abstract. diss. candidate of Philology. sciences. Tobolsk. 2011. 22 p. (In Russian).
13. Habutdinova M. «Ne vse yasno» [«Not everything is clear»] // Ogni Kazani [Lights of Kazan] // 2020. no. 12. pp. 168-178. (In Tatar).
14. Hakim Z. Pesnya materi [The song of the mother] // Ogni Kazani [Lights of Kazan]. 2020. no. 6. pp. 3-80. (In Tatar).
15. Jung K.G. Psihologicheskie aspekty arhetipa materi [Psychological aspects of the mother archetype] URL: <https://flibusta.biz/read-book/kniga-psiologicheskie-aspekty-arhetipa-materi-131698> (date of application: 20.09.2021). (In Russian).

Received 12.11.2021

Ganieva A.F., Candidate of Philology, Senior research associate,
Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Karla Marksa st., 12, Kazan, Russia, 420015
E-mail: aygulgani@mail.ru